

© 2019 г.

И. Ю. СЛЕСАРЕВ

ТОРГОВО-ФИНАНСОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ФРАНЦИИ И США В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Слесарев Илья Юрьевич — аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640003806-4

Первая мировая война, обозначившая конец старого мироустройства, породила серьезный кризис всего европейского хозяйства. С 1914 по 1918 г. инфляция, вызванная почти бесконтрольной печатью бумажных денег, и широкое использование банковских кредитов обесценили покупательную способность валют воюющих стран. По некоторым оценкам, Первая мировая война стоила миру более 80 млрд долл. золотом в довоенных ценах, что сравнимо с суммарной стоимостью всего национального имущества Франции и Италии в 1914 г. или со стоимостью всех существовавших на тот момент железных дорог мира¹. Война изменила структуру мирового рынка, обескровив экономики казавшихся ранее непоколебимыми могущественных колониальных держав. На момент заключения перемирия самые большие потери от ведения войны и разорения территорий понесла именно Франция, ставшая аренной основных боевых действий. И только Соединенные Штаты Америки, проводившие активную торговую и финансовую политику до и после своего вступления в войну в апреле 1917 г., вышли из нее с положительным сальдо, превратившись из должника Европы в ее главного кредитора.

Столетие событий спровоцировало рост интереса научного сообщества к изучению проблематики Первой мировой войны и, соответственно, волну исторических публикаций. Во Франции и США вышло несколько книг общего характера, посвященных франко-американскому военному сотрудничеству в целом. Учитывая особую экономическую роль США в войне, наиболее важными и интересными для исследования представляются финансовые и торговые отношения двух держав, сделавшие возможным продолжение войны блоком Антанты до победного конца. Ввиду слабой изученности проблемы перед нами стоят следующие задачи: раскрыть торгово-финансовое сотрудничество Франции и США в годы войны; обозначить формальные и политические препятствия к развитию двухсторонних экономических отношений; определить позицию политических руководителей и общественного мнения обеих стран; оценить удельный вес и роль сотрудничества в достижении победы. Для понимания специфики финансовой политики Франции рассмотрим состояние ее экономики на начало войны.

Несмотря на беспрецедентный рост мирового напряжения летом 1914 г., ни одна страна не была готова к крупному военному конфликту. В экономическом отношении особенно неподготовленной оказалась Франция. Вступая в войну, в сравнении с другими державами, она была обременена большей тяжестью расходов. За три года до войны расходы по государственному долгу составляли во Франции на душу населения 6,25 долл. против 4,87 долл. в Бельгии, 3,60 долл. в Австро-Венгрии, 2,86 долл. в Италии, 2,09 доллара в Англии и только 87 центов в Германии².

¹ Фиск Г. Межсоюзнические долги. М., 1925, с. 7.

² Там же, с. 29.

В 1914 г. Третья республика по-прежнему оставалась преимущественно крестьянской страной (60 % населения проживало в деревенской местности и занималось сельским хозяйством), хотя в сравнении с концом XIX в. уровень жизни населения страны значительно вырос, а процесс урбанизации активно развивался. Об этом говорит рост потребления таких продуктов питания, как мясо и сахар, увеличилось потребление шерсти (в 2,5 раза) и хлопка (в 3 раза). Значительно возросли накопления населения на счетах сберегательных касс — с 0,5 до 6 млрд франков. Накануне войны 10-часовой рабочий день стал нормой для 3/4 всех промышленных предприятий³.

При попытке охарактеризовать специфику государственных доходов Франции в годы Первой мировой войны необходимо учитывать сравнительно небольшой вклад прямых налогов. Подоходный налог во Франции был введен парламентом лишь в июле 1914 г., и механизм его сбора требовал существенных доработок⁴. Сколько-нибудь значительные суммы от него казна стала получать только в конце войны, в то время как в Великобритании подоходный налог являлся основным источником прибыли. В военную эпоху во Франции были реформированы налоги на доходы, на недвижимое имущество, налоги на доходы от промышленных, торговых, сельскохозяйственных предприятий и от ценных бумаг и т.д. Большая доля доходов приходилась на таможенные пошлины, акцизы, наследственные пошлины и поступления от государственных монополий, главными из которых были табачная и спичечная.

До 1914 г. правительство не вмешивалось в валютную политику и операции Французского банка, выполнявшего роль единственного эмиссионного банка. Однако между банком и правительством существовало соглашение, в силу которого в случае войны Французский банк должен был предоставить государству заем в размере 2,9 млн франков, а Алжирский банк (эмиссионный банк Африки) заем в 100 млн франков. Следовательно, в распоряжение правительства поступали 3 млрд франков (приблизительно 600 млн долл.)⁵. Банки же, в свою очередь, неоднократно увеличивали эмиссию денежной массы для предоставления ссуд правительству.

Более 29 % всех военных расходов покрыли краткосрочные и долгосрочные государственные облигации, массово распространявшиеся в годы войны. В первый год войны обязательства казначейства были переименованы в «обязательства государственной обороны» и выпускались сроком на три, шесть месяцев и на год. В 1914 г. их было выпущено на 312 млн долл., в 1915 г. количество возросло до 839 млн, в 1916 г. на 1,089 млн, в 1917 г. на 1,345 млн⁶.

31 октября 1914 г. президент Франции Раймон Пуанкаре в своем дневнике отметил: «Нам придется жить на ссуды Французского банка и на эмиссию бонов национальной обороны. Это, конечно, не является безупречным финансовым режимом, война заставляет нас влезать в долги, которые рано или поздно лягут тяжелым бременем на наше народное хозяйство и нашу валюту»⁷. В то время сложно было представить, как долго будет длиться война, и насколько может хватить внутренних ресурсов экономики.

Операции по размещению внешних государственных займов и займов на вольном рынке (облигации, продаваемые напрямую гражданам) Франция, не имевшая достаточного обеспечения, была вынуждена проводить при посредничестве Великобритании, которая стремилась к тому, чтобы централизовать закупки стран Антанты и поставить их под свой контроль. Уже 18 августа 1914 г. был создан англо-французский межсоюзнический орган по осуществлению закупок — Международная комиссия по снабжению. Великобритания выступала против несогласо-

³ Арзаканян М. Ц., Ревякин А. В., Уваров П. Ю. История Франции. М., 2005, с. 303.

⁴ Bogart E. L. Direct Costs of the Present War. Washington, 1918, p. 17.

⁵ Фиск Г. Указ. соч., с. 86.

⁶ Там же, с. 87.

⁷ Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания. В 2-х кн. М., 2002. Кн. 1. 1914—1915, с. 322.

ванной деятельности государств Антанты на нейтральных рынках и, прежде всего, в США, где фактически приняла на себя функции агента своих союзников⁸.

Нейтралитет Соединенных Штатов Америки, провозглашенный президентом Вудро Вильсоном 4 августа 1914 г., был обусловлен сразу несколькими факторами: верностью изоляционистской традиции в соответствии с доктриной Монро, непониманием большинством населения причин войны в Старом Свете и, как следствие, необходимости вовлечения в нее США, несоответствием вооруженных сил США нуждам глобального конфликта, национальной неоднородностью населения (влияние крупной диаспоры немецких мигрантов при сильных социокультурных связях большинства американцев с Англией и Францией). И американские, и иностранные исследователи сходятся в том, что нейтралитет поставил США в выгодное торгово-финансовое положение. По принятым мерам этот нейтралитет разительно отличался от объявленного Америкой нейтралитета во времена конфликта наполеоновской Франции и Европы, когда президент Джефферсон прервал все торговые отношения с Европой? Тогда такой шаг был вполне закономерным, ведь страна в те годы была сельскохозяйственной, занимала в 2,5 раза меньше территории, а население ее было в 14 раз меньше. В 1914 г. президент Вильсон, наоборот, рассчитывал торговать со всеми воюющими державами, сохраняя при этом нейтральный статус. Интенсификация торговли создала высокий спрос на американские товары и стала толчком для увеличения производственных мощностей — ресурсов и рабочих рук для этого хватало. Динамично растущий экспорт требовал развития торгового флота США, оказавшегося не готовым к новым нагрузкам. К началу войны в портах фрахтовались преимущественно германские и английские пароходы, осуществлявшие трансатлантические перевозки, а американские суда перевозили лишь 9 % грузов всей внешней торговли США и только в Западном полушарии. Под нужды торговли в 1915 г. Вильсон предложил Конгрессу построить за счет государства большой флот для торговых операций с воюющей Европой, а в 1916 г. была учреждена «Эмердженси флит корпорэйшн» для строительства флота, который не должен был уступать торговому флоту Великобритании⁹.

Вопрос о допустимости кредитования воюющих стран нейтральной державой стал темой общественной дискуссии в США. Началом для нее послужило обращение французского правительства к влиятельному на Уолл-стрите банку Дж. П. Моргана с просьбой о размещении займа¹⁰. Противником любых кредитов выступал государственный секретарь У. Дж. Брайан, фундаменталист-евангелист, зарекомендовавший себя бескомпромиссным пацифистом. Он разослал в газеты заявление, в котором утверждал, что «с точки зрения правительства, кредитование воюющих стран американскими банками несовместимо с подлинным духом нейтралитета»¹¹. В ответ на это, находясь в 1914 г. в ранге советника Государственного департамента, Р. Лансинг подготовил доклад, в котором, опираясь на труды специалистов международного права и исторический опыт, указывал, что финансирование войны нейтральным государством «действительно является прямым нарушением нейтралитета, однако ни одно государство не в праве запретить своим гражданам одалживать деньги правительствам, чьи страны находятся в состоянии войны»¹². Обращение министра иностранных дел Франции Г. Думерга, подтверждавшего слова Лансинга положениями статьи 18 Гаагской конвенции и прецедентом русско-японской войны, когда японские займы размещались как в Лондоне, так и в Нью-Йорке, не убедило Брайана, стремившегося стать апологетом мира.

⁸ Капитонова Н. К., Романова Е. В. История внешней политики Великобритании. М., 2016, с. 237.

⁹ Safford J. J. Wilsonian Maritime Diplomacy 1913—1921. New Brunswick, 1978.

¹⁰ Chernow R. The House of Morgan: An American Banking Dynasty and the Rise of Modern Finance. New York, 2001.

¹¹ The New York Times, 16.VIII.1914.

¹² Nouailhat Y.-H. France et États-Unis: août 1914 — avril 1917. Paris, 1979, p. 98.

Тем временем Франция продолжала осуществлять необходимые закупки в США за счет средств, вырученных с продаж французских товаров, объем которых с начала войны сократился почти вдвое. В период с 1 августа по 31 декабря французский экспорт составил 175 млн франков, в то время как траты одного только военного министерства достигли суммы 269 млн, создав дефицит в 90 млн франков¹³. Для обеспечения этих операций срочно нужны были доллары, однако французский министр финансов А. Рибо не терял надежды получить займ в США.

Неудачная попытка с банком Моргана побудила французское правительство обратиться к президенту Нэйшионал сити банка Ф. Вандерлипу¹⁴. Банкир М. Леон и французский посол Ж.-Ж. Жюссеран на этот раз смогли убедить Государственный департамент дать разрешение на кредит, при условии, что все полученные средства будут потрачены на территории США. 23 октября Р. Лансинг сообщил Нэйшионал сити банку и банку Моргана, что правительство не будет противодействовать кредитованию воюющих стран¹⁵. В итоге свой первый заем размером в 10 млн долл. на американском рынке Франция разместила 4 ноября 1914 г. сроком на один год под гарантии исключительно своей кредитоспособности.

Всего через несколько месяцев, в марте 1915 г., французское правительство выпустило заем в Нью-Йорке через синдикат банка Моргана на сумму 50 млн долл.¹⁶ Именно этот банковский синдикат сыграл ключевую роль в снабжении воюющей Европы.

В январе 1915 г. британское правительство объявило банк Моргана своим единственным торговым агентом для всех военных закупок в Соединенных Штатах. В мае того же года на конференции в Лондоне (с участием французского министра финансов А. Рибо и английского канцлера казначейства Д. Ллойд Джорджа) Франция достигла соглашения с банком на тех же условиях, что и Великобритания¹⁷. Морган активно использовал свой лондонский филиал «Морган Гренфелл и К°»¹⁸ и парижское представительство «Морган Харье и К°». Такие фирмы, как «Дюпон Кемикалз», превратились в международных гигантов в результате своих особых связей с Морганом. Оружейные компании «Ремингтон» и «Винчестер» также были «близкими соратниками» Моргана. На Среднем Западе США разрослись компании, продающие зерно европейским клиентам Моргана. Большинство денег, которые Морган занимал у частных компаний для британцев и французозов, являлись деньгами из корпоративных ресурсов Дюпона и его друзей, которые предоставляли свои кредиты в обмен на гарантии заказов на огромном европейском рынке боеприпасов¹⁹. К 1915 г. фирма Моргана считалась крупнейшей закупочной организацией и стала представителем всех союзных государств Антанты. Летом 1915 г. стоимость закупок составляла до 10 млн долл. в день.

В октябре 1915 г. через банк Моргана США предоставили Англии и Франции правительственный кредит в 500 млн долл. — крупнейший разовый заем в истории США. Примечательно, что этот заем обеспечивался лишь кредитоспособностью двух великих держав. Все займы, полученные от Моргана этими странами до апреля 1917 г., достигли 1470 млн долл.²⁰ Только как агент по закупкам Морган извлекал прибыль от комиссии в размере 2 % от чистой цены направленных товаров. Чтобы управлять военными закупками набирающего обороты предприятия, Морган сделал Э. Стеттиниуса-младшего (впоследствии при Рузвельте и Трумэне

¹³ *Nouailhat Y.-H.* Op. cit., p. 101.

¹⁴ *Link A. S. Wilson: The Struggle for Neutrality, 1914—1915.* Princeton, 1960, p. 133.

¹⁵ *Harter H. Les États-unis dans la Grande guerre.* Paris, 2017, p. 63.

¹⁶ *Фиск Г.* Указ. соч., с. 89.

¹⁷ *Nouailhat Y.-H.* Op. cit., p. 243.

¹⁸ Старший компаньон этого филиала Э. Гренфелл был управляющим «Банка Англии» и другом министра финансов Британии Ллойд Джорджа.

¹⁹ *Лан В. И.* США: от Первой до Второй мировой войны. М., 1976, с. 72.

²⁰ Там же, с. 17.

в 1944—1945 гг. занимал должность государственного секретаря США) старшим партнером дома Морганов²¹.

Для многократного получения крупных внешних займов французским политикам предстояло решить проблему их обеспечения. Выступая в Палате депутатов 7 мая 1915 г., Рибо сообщил, что для размещения очередного займа в Великобритании на 1,5 млрд франков (289 млн долл.) Лондон требует 500 млн франков (96 млн долл.) золотом: «считаю вполне правильным, что Англия требует от нас золотого обеспечения, так как новые платежи Франции ложатся на нее значительной тяжестью и она не сможет поддерживать свой вексельный курс по отношению к США, если не будет сама располагать возможностью отправки золота в Америку»²². В том же докладе он назвал США важным источником снабжения Европы промышленным сырьем, а также предметами снаряжения и вооружения. Предоставляемые Америкой кредиты (700—800 млн франков ежемесячно) предлагалось в дальнейшем оплачивать американскими ценными бумагами, находившимися в руках у европейцев. Доклад Рибо встретил бурные аплодисменты и одобрение среди депутатов.

Крупных французских государственных инвестиций в США практически не было. К 1914 г. все иностранные инвестиции Франции составляли, примерно, 9 млрд долл. и не более 200 млн из них размещались в США²³. Зато среди граждан Франции было много крупных акционеров. Накануне выступления в Палате депутатов, 4 мая 1915 г., Рибо обратился с воззванием к населению, призывая его предоставить правительству в порядке займа ценные бумаги нейтральных государств. В июле эти бумаги были использованы в качестве обеспечения займа в 10 млн долл., полученного в Нью-Йорке от Американ форин секьюритис компани²⁴. В конце июня Рибо представил финансовый отчет, в котором он сообщал, что правительство разослало во все банки циркуляры, которыми он уполномочивает покупать американские железнодорожные бумаги за счет правительства, чтобы использовать их для обеспечения внешнего кредита Франции²⁵.

Продажа американских ценных бумаг была мотивирована дефицитом золотого запаса Франции. О проблеме обеспечения кредитов свидетельствуют записи Пуанкаре от 20 июля 1915 г.: «Рибо все более тревожат растущие финансовые затруднения: за последний квартал 1915 года новые заказы военного министерства в Соединенных Штатах составят полтора ста миллионов. Вместе с прежними расходами и тремястами пятьюдесятью миллионами бонов, которые мы должны будем выплатить Америке, это составит около трех миллиардов. Выплатить их золотом будет невозможно. Стало быть, надо будет получить либо кредиты в Америке, либо финансовую помощь от Англии. Для поисков этих кредитов — Морган объявляет последние невозможными — Рибо предлагает отправить финансовую миссию в Соединенные Штаты»²⁶.

В действительности США стремились получать выплаты по задолженностям именно в золоте. Кому нужны были бумажные европейские деньги, стремительно терявшие в цене с каждым днем? Массовый отток драгоценного металла отрицательно влиял на внутреннюю экономику Франции и мог пошатнуть ее финансовое положение после окончания войны. Для того чтобы стабилизировать ситуацию правительство временно запретило обмен бумажных денег на золото. 14 августа 1916 г. секретарь французского посольства О. Гомберг, командированный по фи-

²¹ Эндаль У. Ф. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок. М., 2014, с. 72.

²² Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés, 7.V.1915, p. 625.

²³ Feis H. Europe the World's Banker, 1870—1914. Norton, 1965, p. 47.

²⁴ Фиск Г. Указ. соч., с. 89.

²⁵ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat, 29.VI.1915, p. 613.

²⁶ Пуанкаре Р. Указ. соч., кн. 1, с. 688.

нансовым делам в США, по возвращении во Францию доложил Пуанкаре: «Рынок Соединенных Штатов все еще недостаточно открыт для нас. Наши фонды котируются низко, второй франко-британский заем сможет быть размещен лишь в незначительном размере. Англичане напрасно посылают столько золота в США. При большом числе эмиссионных банков в Соединенных Штатах это золото не имеет никакого влияния на курсы. Мы должны сократить наши закупки в Соединенных Штатах, которые производятся без системы и часто без нужды»²⁷. Тем не менее золото держав Антанты бесперебойно пополняло хранилища американских банков. За период 1914—1918 гг. золотой запас США вырос до 2,7 млрд долл., что составило примерно треть мирового запаса²⁸.

Со второй половины 1915 г. прямые размещения французских займов в США стали регулярными. Получали их не только государственные ведомства, но и отдельные предприятия, а также города. Например, в октябре 1916 г. Париж заключил с Нью-Йорком договор о займе на 50 млн долл., а в ноябре города Марсель, Лион и Бордо — по 12 млн долл. каждый²⁹.

Кредиты, полученные в США, в своем большинстве шли либо на погашение взятых ранее кредитов, либо на закупку необходимых товаров на том же американском рынке. Вследствие резкой нехватки промышленных товаров Франции пришлось прибегнуть к их ввозу из-за границы³⁰. Продовольствие и военные товары в массовом порядке закупали напрямую в США (в особенности зерно) или через Великобританию. «Мы договариваемся также с союзниками относительно наших закупок в Соединенных Штатах для нужд нашей армии. Это соглашение преследует главным образом цель избежать конкуренции на американском рынке, которая вздувает цены во вред общим интересам», — так президент Пуанкаре объяснял необходимость этого посредничества³¹. Заключение торговых договоров с США и их объемы часто оказывались в центре внимания французской прессы³².

В годы войны Франция продолжала поставлять свои товары в США (в основном аграрные продукты, вино, предметы роскоши, бижутерию, стекло, шелк, фурнитуру, парфюмерию, мыло, музыкальные инструменты и т.д.). Но динамичный рост французского импорта относительно экспорта уже в первые месяцы войны нарушил финансовый баланс: в 1914 г. Франция закупила в США товаров на сумму 795 млн франков и продала товаров на 377 млн; в 1915 г. импорт составил 3 028 млн франков, экспорт — 446 млн; в 1916 г. импорт достиг 6 163 млн франков, экспорт — 622 млн; в 1917 г. импорт составил 9 771 млн франков, а экспорт только 682 млн франков³³.

США стали главными поставщиками основных дефицитных товаров. Еще в 1913 г. Франция закупила в США 63 тыс. т зерна, а в 1914 г. в 10 раз больше — 641 тыс. т. Американское зерно покрыло большую часть дефицита, так как война сделала невозможными поставки зерна из Румынии и сильно затруднила сообщение с Австралией и Россией. Американские предприятия начали поставлять мясо, кожу и текстиль, ставшие дефицитными после потери Францией ее северных земель и появления необходимости содержания бельгийских мигрантов и обеспечения войск. К 1916 г. на США от общего объема закупок приходилось: 50 % французского импорта зерна; 91 % сахара; 77 % хлопка; 44 % кожи; 85 % меди; 82 % топлива; 91 % оружия, пороха, амуниции; 45 % машин и станков; 82 % лошадей. Примерно 40 % от общего объема закупок в США с 1914 по 1917 г. осуществлялось Военным

²⁷ Там же. Кн. 2. 1915—1916, с. 534.

²⁸ Суржик Д. В. Распропагандированная Америка. — Европа и Россия в огне Первой мировой войны / под ред. В. А. Золотарева. М., 2014, с. 686.

²⁹ Фиск Г. Указ. соч., с. 86.

³⁰ Арзаканян М. Ц., Ревякин А. В., Уваров П. Ю. Указ. соч., с. 307.

³¹ Пуанкаре Р. Указ. соч., кн. 2, с. 479.

³² Le Temps, 18.III.1915.

³³ Nouailhat Y.-H. Op. cit., p. 265.

министерством. Всего США обеспечивали больше половины всех зарубежных закупок Военного министерства Франции³⁴.

Вопрос правомерности торговли с воюющими странами стоял в самих США так же остро, как и вопрос об их кредитовании. И если возможность экспорта сырья и товаров первой необходимости не подвергалась критике, то торговля амуницией, лошадьми и боеприпасами стала темой дискуссий в американской прессе. Влиятельная газета «Нью-Йорк Таймс», например, уличала сенаторов, предлагавших введение эмбарго, в ангажированности Германией, желавшей ограничить снабжение своих противников³⁵. Никакого решения правительства США об ограничении торговли амуницией с союзниками принято так и не было.

Экономическая блокада Германии не принесла ожидаемых результатов, так как она свободно вела торговлю с нейтральными государствами. Даже английские дельцы, следуя принципу «дела идут своим чередом», поставляли противнику товары первой необходимости через нейтральные Данию и Швецию³⁶. Чтобы предотвратить снабжение американскими товарами Германии, Англия расширила морскую блокаду и усилила контроль над торговлей с европейскими нейтральными странами³⁷. Номенклатура товаров, запрещенных правительством Англии к ввозу в эти страны, увеличилась в 15 раз и дошла до 230 названий. В январе 1915 г. Англия объявила военной контрабандой продовольствие, а в августе того же года — хлопок. Для нейтральных государств Англия установила импортную норму, не превышавшую размера довоенного ввоза в них соответствующих товаров. Также Англией был составлен «черный список» американских концернов, все же ухитрившихся торговать с Германией³⁸.

Франция тревожно воспринимала новости о торговых и финансовых операциях американцев с Германией, за статистикой которых внимательно следили журналисты: «немецкий импорт в Нью-Йорке за сентябрь 1914 г. составил 1 443 794 долл., 520 319 долл. в августе и 11 183 543 долл. в июле»³⁹, — отмечала газета «Тан». Поводы для беспокойства часто вызывали различные заявления американских немцев. Так, например, в 1915 г., по словам все той же «Тан», «три члена Палаты представителей США Бартольд, Воллмер и Лобек, фамилии которых указывают на их немецкое происхождение, предложили проект резолюции, согласно которой «в интересах человечества США должны поставить оружие в Европу (имея в виду центральные державы. — *И. С.*)»⁴⁰. Это предложение подверглось резкой критике в США, в том числе изданием «Нью Йорк геральд», так как оно означало бы отказ США от политики нейтральной торговли. «Тан» успокоила читателей: «Соединенные Штаты, как говорит наш американский коллега, не собираются присоединяться к германо-турецкому альянсу и не хотят становиться “хвостом тевтоно-тюркской змеи”... Мистер Брайн (государственный секретарь. — *И. С.*) заверил британского посла, что позиция трех парламентариев не имеет никакого отношения к политике правительства: “Нет сомнений, что их предложение было вдохновлено самой Германией... Американское правительство нейтрально и будет соблюдать все правила нейтралитета”»⁴¹.

Заметная интенсификация отношений с союзниками с лета 1915 г. была связана с отставкой 9 июня вышеупомянутого государственного секретаря У. Брайана, жестко отстаивавшего безусловный нейтралитет по отношению ко всем воюющим странам. Брайан стал заложником обозначенной в августе 1914 г. официальной

³⁴ Ibid., p. 257, 263.

³⁵ The New York Times, 9.I.1915.

³⁶ Ферро М. История Франции. М., 2015, с. 401.

³⁷ Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960, с. 111.

³⁸ Лан В. И. Указ. соч., с. 15.

³⁹ Le Temps, 12.XI.1914.

⁴⁰ Le Temps, 2.I.1915.

⁴¹ Ibidem.

правительственной позиции, неудобной американским банкирам и промышленникам, и, руководствуясь своими принципами, уже не мог адаптироваться к необратимому курсу на сближение с союзниками. Вину за внешнеполитические коллизии, вызванные неоднозначной позицией Вильсона, возлагали именно на государственного секретаря, о чем свидетельствует отрывок из письма министра внутренних дел Фр. Лейна полковнику Хаузу: «В конце концов наш единственный актив — это доверие народа к президенту. Народ не любит его, поскольку он кажется ему кабинетным человеком, но уважает его как мудрого, благоразумного руководителя, который избавит его от забот. Поэтому, какая бы глупость ни совершалась, все склонны валить вину на Брайана, что очень несправедливо. Мое уважение к Брайану растет с каждым днем. Он слишком хороший христианин, для того чтобы управлять нашим грешным миром, и недостаточно сильно ненавидит, но это несомненно благородный и широких взглядов человек, до последнего вздоха преданный президенту»⁴². Тем не менее в его отношениях с Вильсоном давно назревал конфликт в вопросе предоставления кредитов и торговли с союзниками. Поводом к отставке стало его принципиальное несогласие с жесткой нотой Вильсона, направленной германскому правительству, о недопустимости тотальной подводной войны и ограничения экономических свобод американских граждан. «Брайан не мог решиться поставить свою подпись под ответом США Германии, составленным самим президентом Вильсоном. Он считает этот ответ слишком агрессивным и способным привести к войне», — записал президент Франции в дневнике⁴³.

Новый государственный секретарь Р. Лансинг не испытывал иллюзий по поводу возможности сохранения доброжелательных отношений с Германией и сыграл важную роль в окончательном сближении США с союзниками и дальнейшем вступлении в войну. Он обрел влияние на президента еще в ранге советника Государственного департамента, когда консультировал его по вопросам международного права и доказывал необходимость предоставления частных кредитов странам Антанты для дальнейшего развития американской внешней торговли и стабилизации внутреннего экономического положения⁴⁴.

Непростая задача — оставаться нейтральным в воюющем мире — раскалывала американское общество. Лишь некоторые слои населения обращали пристальное внимание к событиям в Европе: дипломаты; сочувствующие союзникам; симпатизирующие Германии; сторонники повышения военной готовности США; представители гуманитарных миссий; пацифисты; наконец, коммерсанты, имеющие дела с Европой. Все они составляли меньшинство. Война, разгоревшаяся в Европе, воспринималась американцами как иностранная война и их абсолютное большинство не могло понять, почему президент уделяет ей так много внимания⁴⁵. Именно поэтому на выборы 1916 г. Вильсон пошел под антивоенными лозунгами, главный из них — «Он уберет нас от войны» — должен был в ходе президентской кампании подтвердить репутацию Вильсона как пацифиста.

Избирательная кампания была для Вильсона очень тяжелой, и, по всей видимости, именно роль защитника мира и нейтралитета позволила ему выиграть⁴⁶. Через 5 месяцев стране предстояло вступить в войну. Конечно, в политических и финансовых кругах уже давно понимали, победа какой стороны конфликта была единственно приемлемой для страны. Банки США сделали ставку на победу Антанты, вложив свои деньги, и рассчитывали на возвращение своих процентов. Не имея возможности усидеть на двух стульях, американские промышленники к 1916 г. ограничились торговлей с одной стороной конфликта: в 1914—1916 гг. экс-

⁴² Хауз Э. Архив полковника Хауза. Избранное, т. 1. М., 2004, с. 238—239.

⁴³ Пуанкаре Р. Указ. соч., кн. 2, с. 627.

⁴⁴ Романов В. В. Роберт Лансинг и американская дипломатия в годы Первой мировой войны. — Вестник ТГУ. Томск, 1998, № 3, с. 38.

⁴⁵ Harter H. Op. cit., p. 89.

⁴⁶ Смирнов В. П. Две войны — одна победа. М., 2015, с. 72.

порт США в страны Антанты вырос в 4 раза, а в Германию и Австро-Венгрию сократился в 150 раз. В 1916 г. экспорт в страны Антанты составил в денежном выражении 3,2 млрд долл., а в Германию и Австро-Венгрию лишь 1,1 млн долл.⁴⁷

Успех деятельности англо-французской пропаганды, проводимой в США с 1914 г., безусловно, способствовал изменению общественной обстановки, но больше на вступление США в войну повлияли сами немцы: неудачные действия немецких диверсантов на американских заводах; потопление немецкими подлодками кораблей с американскими гражданами («Лузитания», «Сассекс», «Арабик» и др.); объявление 1 февраля 1917 г. о начале неограниченной подводной войны, напрямую затрагивавшей торговые интересы США и безопасность их граждан; публикация перехваченной депеши министра иностранных дел Германии к Мексике с предложением вступления в войну 28 февраля 1917 г. — наивысшая точка обострения конфликта⁴⁸. Неоднозначное положение дел на Восточном фронте после Февральской революции в России создавало реальную угрозу поражения Антанты, что не оставляло возможности для Америки сидеть сложа руки. После длительных консультаций 2 апреля 1917 г. президент В. Вильсон принял решение о вступлении США в войну. 6 апреля 1917 г. Конгресс одобрил состояние войны.

Французская общественность радостно встретила нового военного союзника. С весны 1917 г. французская пресса практически еженедельно обсуждала американское финансирование войны и прогнозировала размеры помощи, которая будет оказана Франции. Америка ассоциировалась у французов со страной с наибольшим «аккумулированным капиталом»⁴⁹, обладающей практически неограниченными финансовыми ресурсами. Развитие финансовых связей и промышленное партнерство Франции и США представлялись главной целью их взаимного сотрудничества. Радостно встречали каждую новость об очередном законопроекте, предусматривающем финансовую поддержку Франции⁵⁰.

В свою очередь, правительство США также уделяло большое внимание финансированию союзников и своего будущего военного участия. 11 апреля 1917 г. Китчин, депутат от Северной Каролины, внес в Палату представителей законопроект о выпуске облигаций на сумму 5 млрд долл. Он предложил уполномочить государственное казначейство, с согласия президента, предоставить из поступлений по этому займу кредит иностранным правительствам на сумму, не превышающую 3 млрд долл. 24 апреля 1917 г. президент Вильсон подписал этот законопроект, который прошел необходимые этапы согласования всего за две недели, тем самым превзойдя все прецеденты. В тот же день в Вашингтон прибыла французская комиссия, возглавляемая опытным политиком Рене Вивиани. План проведения в жизнь совместной финансовой работы был составлен секретарем казначейства Мак-Аду вместе с финансовыми экспертами.

Для обеспечения военных расходов и финансирования союзников Конгресс в сентябре увеличил внутренние кредиты на 4 млрд долл., так что их общая сумма увеличилась до 7 млрд. В апреле 1918 г. разрешенные кредиты вновь были увеличены до 8,5 млрд, а в июле 1918 г. до 10 млрд — наивысшая цифра займов, предусмотренная законом о «Займе Свободы» (государственный займ у населения на нужды войны)⁵¹.

В октябре 1917 г. Конгресс принял законопроект об очередном увеличении подоходного налога и налога на прибыль⁵². Благодаря ему казна получила допол-

⁴⁷ *Bailey Th. A. A Diplomatic History of the American People. New York, 1958, p. 570.*

⁴⁸ *Nouailhat Y.-H. Les Etats-Unis: l'avènement d'une puissance mondiale 1898—1933. Paris, 1973, p. 246.*

⁴⁹ *Le Journal, 03.IV.1917.*

⁵⁰ *Le Temps, 13.IV.1917; 16.IV.1917.*

⁵¹ *Фиск Г. Указ. соч., с. 127.*

⁵² Еще в середине 1916 г. администрация Вильсона приняла меры по мобилизации экономики. Тогда Конгресс одобрил закон, вводящий 8 % налог на прибыль корпораций и налог на сверхприбыль.

нительные 2,5 млрд долл. — «37 % средств, необходимых для финансирования военных усилий»⁵³. Для обеспечения остальной части финансирования вводились внутренние займы. За все время участия США в войне было проведено четыре «Займа свободы» и один «Займ победы» на сумму более 21 млрд долл. На всех уровнях проводилась массовая агитация за приобретение военных бонов⁵⁴, к чему лично подключился президент Вильсон, и что произвело «воодушевляющее впечатление на союзников»⁵⁵. 20 января 1918 г. президент подписал указ о создании Бюро рекламы в рамках Комитета общественной информации, силами которого осуществлялась агитация покупки бонов. Для рекламы только третьего «Займа свободы» (апрель 1918 г.) было потрачено более 53,5 тыс. долл. на рекламные места в 177 изданиях с охватом около 16 млн читателей⁵⁶. Полученные средства быстро расходились на огромные нужды формировавшейся сухопутной армии. Морской флот также требовал незамедлительных вложений для создания нового тоннажа и организации морских конвоев. Весной 1917 г. Конгресс ассигновал 500 млн долл. на финансирование трехлетней военно-морской программы.

Важную роль в укреплении США и их влияния на финансовых рынках сыграла учрежденная еще в 1913 г. Федеральная резервная система. Банки этой структуры принимали активное участие в реализации внутренних займов и завязывали на себе международные финансовые потоки.

В конце 1917 г. в США был выпущен официальный бюллетень, в котором доводились до сведения широких слоев населения те причины, на основании которых союзникам предоставлялись все эти кредиты. В бюллетене указывалось, что займы имеют важное значение для США не только в военном, но и в экономическом отношении. Было разъяснено, что США производят больше товаров, чем требуется для их собственного потребления, и что для их экономического развития и процветания необходимо продавать значительную часть производимых товаров союзникам⁵⁷. В отчете, представленном секретарем казначейства Конгрессу в декабре 1917 г., утверждалось, что при предоставлении займов союзным правительствам казначейство руководствовалось главным образом соображениями о том, какие из закупок товаров, материалов и какие другие потребности являлись существенно необходимыми для продолжения войны. По словам составителей отчета, в области финансовых отношений с союзными правительствами были приложены все усилия для получения максимального результата от предоставленных кредитов. В этих целях в августе 1917 г. секретарь казначейства с согласия президента внес предложение о формальном соглашении между США и союзными правительствами для создания комиссии с главным местопребыванием в Вашингтоне, через которую проходили бы все закупки союзников в США. Члены этой комиссии являлись также членами Военно-промышленного управления при Совете национальной обороны и в силу этой связи могли координировать закупки правительства США для формирования своих военных сил с правительствами союзных держав.

На интенсивность торговых и финансовых операций между США и Францией самым серьезным образом повлияло назначение на пост премьер-министра Третьей республики Ж. Клемансо. Его приход к власти в ноябре 1917 г. вызвал новый виток в военно-промышленном развитии страны. По убеждению представителей американского крупного капитала, при Клемансо война наберет новые обороты, что повысит промышленные потребности Франции, а, значит, доходы компаний оружейной отрасли возрастут⁵⁸. Французские и американские монополии оказыва-

⁵³ Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М., 2012, с. 139.

⁵⁴ Боны — кредитные документы, продававшиеся в качестве внутреннего займа на военные нужды, т.е. государственного обязательства перед держателями.

⁵⁵ Le Petit Parisien, 03.IV.1918.

⁵⁶ Суржик Д. В. Указ. соч., с. 675.

⁵⁷ Фиск Г. Указ. соч., с. 129.

⁵⁸ Прицкер Д. П. Жорж Клемансо. М., 1983, с. 208.

ли кабинету Клемансо большую поддержку. Выпущенный вскоре после создания нового кабинета министров внутренний заем быстро разошелся во Франции. Многократно вырос приток американского капитала: с ноября 1917 до ноября 1918 г. американские банки предоставили Франции займы на сумму почти 3 млрд долл. Однако меньше всего Клемансо хотел поставить Францию в финансовую зависимость от США. В своих обращениях он напоминал соотечественникам о союзнических обязательствах и огромных задолженностях, которые Франция должна вернуть, чтобы после войны чувствовать себя свободной: «Как можно позволить себе не заниматься вопросами экономики? Мы не должны забывать, что у нас есть союзники, перед которыми у нас есть обязательства чести и верности, о чем надо помнить в первую очередь. Можно ли поверить, что Америка, которая пришла, чтобы разделить с нами все тяготы войны, и которая проливает свою кровь на нашей земле, позволит нам совершить международное преступление (невыполнение долговых обязательств. — *И. С.*). Это невозможно! Американская республика этого не допустит»⁵⁹.

США заняли положение банкира своих союзников, и последним уже не приходилось прибегать к займам на вольном рынке. Некоторые займы, которые были ранее получены, даже выплачивались из поступления от займов, заключенных с правительством США. Своеобразным официальным началом американской финансовой экспансии можно считать известную речь Вильсона летом 1917 г. на первом Всемирном торговом конгрессе: «Поднимите ваши глаза к горизонтам бизнеса. Пусть ваши мысли и воображение заглянут за наши границы, по всему свету. Идите же, продавайте товары, которые сделают мир еще более удобным и счастливым, и обращайтесь к ценностям Америки!»⁶⁰. Всего с 6 апреля 1917 г. до 30 ноября 1918 г. казначейство США выдало странам-союзницам — 8 196,6 млн долл. Из них большую часть, почти половину, получила Великобритания — 3 945 млн; Франция — 2 445 млн. По данным на 1923 г., не учитывая накопившиеся проценты, общая задолженность Франции перед США составила 3 990,7 млн долл.⁶¹

Экспорт США во Францию и Великобританию составил 80 % от общего экспорта страны. После вступления США в войну торговые операции стали еще более частыми, а их масштабы неуклонно увеличивались. В связи с повышенным спросом на военные товары американские предприниматели могли назначать практически любые цены, что приводило к резкому повышению доходов и обогащению банкиров и промышленных монополистов. К концу войны американский экспорт превышал импорт на 3,1 млрд долл. (в начале войны — на 600 млн долл.)⁶².

Сравнение американского экспорта по группам товаров с 1914 по 1917 г. показывает возрастание спроса на уже готовые изделия. При этом вплоть до окончания войны американская промышленность так и не была готова полностью снабжать союзников и свои войска готовыми орудиями. Французская промышленность сама выпускала орудия, танки, самолеты, машины, используя при этом американское сырье (в первую очередь сталь). В сфере вооружений США взяли на себя производство патронов и снарядов (до наладки собственного производства они поступали в виде полуфабрикатов), которые они миллионами поставляли в Европу. К концу войны было налажено производство снарядов всех необходимых европейских образцов и калибров. Лишь в июле 1918 г. Франция почувствовала снарядный голод, когда в день тратилось примерно 280 000 75-мм снарядов, а производилось всего 220 000⁶³. Эта проблема полностью решилась к октябрю, когда США стали присылать полностью готовые снаряды.

⁵⁹ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés, 20.XI.1917, p. 2973.

⁶⁰ The New York Times, 11.VII.1916.

⁶¹ Фиск Г. Указ. соч., с. 6.

⁶² Суржик Д. В. Указ. соч., с. 682.

⁶³ Фош Ф. Воспоминания. СПб., 2005, с. 449.

Кроме того, США оказывали ощутимую поддержку Франции в области железнодорожного строительства, в которой они давно занимали лидирующие позиции. Из Соединенных Штатов поступало около 70 000 т рельсов в месяц, что позволило восстановить примерно 200 км пути⁶⁴. В прессе также отмечалось, что железнодорожные линии Франции «утомлены войной» и становятся «большой проблемой» для растущих американских контингентов. Поставки новых вагонов и локомотивов американского производства, а также помощь приехавших американских механиков и кондукторов являлись, по мнению газеты «Пти журнал», «бесценной помощью союзников»⁶⁵.

Для координации торговых и финансовых операций в апреле 1917 г. в Вашингтоне был создан Верховный комиссариат под руководством известного правого политика и журналиста Андре Тардьё. В комиссариат вошли 900 человек французского персонала и 300 американцев. Он был разделен на 11 управлений: генеральный секретариат; военное управление; морское управление; управление административной службы и контроля; управление финансов; управление промышленности и закупок; управление вооружения; управления морской службы и транспорта; управление снабжения; управление блокады; отделение исследований и информации⁶⁶. В своих отчетах в прессе Тардьё восхвалял усилия Соединенных Штатов по помощи Франции: «Зерно, посылаемое нам с 1917 по 1918 г. (из расчета 300 грамм в день), кормило 11 млн французов целый год. Поставляемые боеприпасы и сталь позволили сделать более 100 млн залпов из 75-мм орудий. Нам уже отправили более 207 000 т топлива, необходимого для нашего транспорта и самолетов. С мая 1917 по апрель 1918 г. США одолжили нам 9 млрд франков»⁶⁷.

Упомянутый Тардьё топливный вопрос имел особое значение в последние годы войны. В первую очередь в нефти нуждался флот — к концу войны более 40 % британского флота работали на нефти. Стремительный рост автомобильного транспорта, первые танковые войска, развитие авиации сделали нефть ценнейшим стратегическим и сырьевым ресурсом, каким мы привыкли ее считать. На момент начала войны французская армия имела лишь 110 грузовиков, 60 тягачей, 132 аэроплана. К осени 1918 г. Франция увеличила свой транспортный парк до 70 тыс. грузовиков и 12 тыс. аэропланов. Великобритания и США имели на военной службе 105 тыс. грузовиков и свыше 4 тыс. аэропланов. Во время осенних наступательных операций 1918 г. на Западном фронте союзники потребляли огромное количество нефти: 12 тыс. баррелей в день⁶⁸. Великобритания только выходила на нефтяной рынок, но уже тогда определила важность своего присутствия в Персидском заливе для национальных интересов. В 1912 г. США производили более 63 % всей добываемой в мире нефти (19 % — Россия (Баку), 5 % — Мексика). Румыния оказалась единственным источником нефтеснабжения Германии. Доступ к нефти из Баку был перекрыт для всех — Османский султан ввел эмбарго на доставку русской нефти через Дарданеллы, а Дарданелльская операция в феврале 1915 — январе 1916 г., предпринятая, в том числе, чтобы открыть проливы и обеспечить тылы нефтью, окончилась полным провалом для Антанты⁶⁹. К декабрю 1917 г. запасы нефти у Франции были истощены. Во французской прессе широко обсуждалась проблема топливного голода, выходом из которого могли послужить только поставки из США⁷⁰. Главнокомандующий союзными армиями Ф. Фош требовал от Клемансо обратиться к президенту Вильсону за помощью. Он писал: «Срыв поставок нефти приведет к немедленному параличу наших армий и может принудить нас к миру на

⁶⁴ Там же, с. 451.

⁶⁵ Le Petit journal, 25.V.1918.

⁶⁶ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. Paris, 1929, p. 215.

⁶⁷ Ibid., 25.V.1918.

⁶⁸ Эндаль У. Ф. Указ. соч., с. 57.

⁶⁹ Гилберт М. Первая мировая война. М., 2016, с. 285—290.

⁷⁰ Le Petit journal, 11.I.1918.

неблагоприятных для союзников условиях. Безопасность союзников состоит в равновесии. Если союзники не желают проигрывать войну, тогда в момент мощного германского наступления они не должны позволить Франции испытывать недостаток нефти, которая, как воздух, необходима в грядущих боях»⁷¹. 15 декабря Клемансо через американского посла У. Шарпа передал Вильсону просьбу о внеочередном предоставлении 100 тыс. т топлива, чтобы избежать парализации войск⁷². На призыв Клемансо ответила группа компаний Рокфеллера «Стандарт Ойл», начавшая экспортировать нефть во Францию. Американские нефтяные империи выходили на мировой уровень.

Российский историк-американист В. В. Согрин называет рубеж XIX—XX веков и Первую мировую войну «периодом кристаллизации американского империализма нестандартной формы». Это период, когда США наконец поднялись до статуса великой державы и попытались потеснить старые великие державы в их сферах влияния не с помощью военной силы, а «посредством экономического либерализма, который США предложили миру в качестве универсальной ценности»⁷³. Это была политика полной экономической свободы «открытых дверей» (как предпочитали говорить американские политики и дипломаты). За либеральной экономической доктриной скрывались мощь и амбиции американских корпораций. Утвердив в годы войны свое превосходство в мировом промышленном производстве и не удовлетворяясь более внутренним рынком, они намеривались вытеснить предпринимателей других держав с самых разных иностранных рынков. В результате США начали превращаться в империю, но не традиционного типа, к каковому относились, например, Британская, Французская или Османская империи, а в империю, выстроенную на финансовом и промышленном доминировании.

Несмотря на огромные военные расходы, избежать которых стране, только создававшей собственную военную силу, было невозможно. США в итоге войны смогли не только укрепиться на мировом рынке, но и завоевать позицию финансового и экономического лидера. На первое место в межгосударственной торговле, потеснив фунт, вышел доллар. Золотой стандарт трещал по швам и не соотносился с курсами валют погрязшей в инфляции Европы⁷⁴. Только во Франции за годы войны сумма бумажных денег в обращении возросла с 5 713 млн до 37 274 млн франков — почти в 7 раз⁷⁵, что губительно отразилось на курсах. Конечно, и доллар не избежал инфляции.

Существуют разные оценки итогов американского кредитования стран Антанты для самих США. Большинство исследователей однозначно сходятся в том, что торгово-финансовая активность привела к обогащению государства. Однако ряд историков и экономистов, основываясь на сравнении стоимости внутреннего валового продукта и котировок фондовой биржи в разные годы войны, учитывая инфляцию, невыплату большинства займов и процентов по ним в послевоенные годы, убытки от понесенных людских потерь, обеспечение ветеранов и издержки от реконверсии, полагают, что участие в Первой мировой войне принесло стране убытки, хотя, несомненно, привело к развитию почти всех областей хозяйства и кардинальному изменению роли США в мировой экономике⁷⁶.

⁷¹ Фоиш Ф. Указ. соч., с. 291.

⁷² *Nayberg R.* Qu'est-ce qu'un produit stratégique? L'exemple du pétrole en France (1914—1918) — L'aide américaine. — Les Etats-Unis dans la Première Guerre mondiale 1917—1918. Paris, Assemblée Nationale, 22 et 23 septembre 1987.

⁷³ *Соерин В. В.* США в XX—XXI веках: Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015, с. 16.

⁷⁴ *Fernando M. M.* A Short History of Prices, Inflation since the Founding of the U.S. — Federal Reserve Bank of St. Louis Regional Economist, Second Quarter 2017. Available at: <https://www.stlouisfed.org/publications/regional-economist/second-quarter-2017/a-short-history-of-prices-inflation-since-founding-of-us>

⁷⁵ *Шигагин Г. И.* Военная экономика в Первую мировую войну. М., 1956, с. 312.

⁷⁶ См. напр.: *Фукс Г.* Указ. соч.; *Bailey Th. A.* Op. cit.; *Clark J. M.* The Cost of the World War to the American People. New Haven, 1931; *Rockoff H.* Until It's Over, Over There: The U.S. Economy in World War I. New York, 2004.

Тем не менее не остается сомнений в исключительной роли торгово-финансового партнерства с США для стран Антанты. В последние годы войны из-за истощенности собственной экономики, разорения промышленных регионов и небывалого масштаба ежедневных военных расходов Франция оказалась в экономической зависимости от Соединенных Штатов, ставших главным поставщиком необходимых товаров и кредитором одновременно. О роли американского снабжения Антанты в своем отчете за 1919 г. секретарь казначейства США К. Гласс писал: «Трудно преувеличить все значение тех целей, которым служили эти ссуды иностранным правительствам и тех результатов, которых они достигли. В самый критический момент войны они оказали громадную поддержку союзникам Америки предоставлением снаряжения и продовольствия, обмундирования, столь необходимых для того, чтобы отразить нападение врага или перенести военные действия на его территорию. И, вероятно, не меньшее значение имел факт нравственной поддержки, которую давала союзным армиям и народу уверенность в том, что Соединенные Штаты делятся с ними своими обширными материальными ресурсами для успешного ведения общего дела и, напротив, не трудно также учесть депримирующее впечатление, которое производили на враждебные страны эти миллиардные займы и готовность Америки продолжать кредитовать союзников для ведения войны, насколько это окажется нужным для них и возможным для нее.... Без этой помощи союзным правительствам война если не была бы проиграна, то несомненно бы затянулась, вызывая дальнейшие жертвы человеческих жизней и материальных средств»⁷⁷.

Подводя итоги, можно заключить, что начальный период торгово-финансового сотрудничества был осложнен принятым США нейтралитетом и внутренними противоречиями американских политиков, разделившихся в вопросе отношения к европейской войне. Фактическое принятие курса на сближение со странами Антанты и назначение Р. Лансинга государственным секретарем США летом 1915 г. обозначили интенсификацию торговли. Французские политики стремились к получению максимальной выгоды от этих отношений для обеспечения населения, фронта и промышленности необходимыми продовольственными и военными товарами, топливом, сырьем и т.д. К моменту вступления США в войну в апреле 1917 г. Франция уже находилась в острой зависимости от американских товаров и кредитов. С этого момента до самой победы решались вопросы организации межсоюзнического снабжения и трансатлантических перевозок в условиях подводной войны и германского противодействия. Несмотря на то что американские военные контингенты вступили в боевые действия лишь летом 1918 г., именно финансовые и промышленные усилия США решительно склонили чашу весов в пользу блока Антанты и приблизили победу.

Активная торговля и несравнимые по своим масштабам кредитные операции сблизили две республики и определили вектор их внешнеэкономических связей на последующие десятилетия.

⁷⁷ Цит. по: Фиск Г. Указ. соч., с. 139.